

Валерия Александровна Дмитриева

*Декан факультета высшего образования Поволжского института
(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) в г. Саратове, кандидат философских наук*

E-mail: dvaleriya@yandex.ru

Философия права Н. Н. Алексеева и ее вклад в развитие правовой культуры

Аннотация: *статья посвящена исследованию ключевых моментов концепции философии права Н. Н. Алексеева, связанных с созданной им системой философии права. Особое внимание обращается на вопросы соотношения права и морали, права и культуры, места права в культуре, а также на связь между моральными принципами и правом. Анализируются основные концепции философии права, существовавшие к началу XX в. – юридический социологизм, естественное право, феноменологический подход к философии права. Последний подход анализируется в связи с тем, как его стремился адаптировать Н. Н. Алексеев.*

Ключевые слова: философия права Н. Н. Алексеева, юридический социализм, естественное право, феноменология и философия права, аксиологические аспекты права, правовой идеал.

Valerija Alexandrovna Dmitrieva

*Dean of the faculty of higher education of the Volga Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice in the city of Saratov,
candidate of philosophical science*

Philosophy of Law By N. N. Alexeyev and Its Contribution to the Development of Legal Culture

Annotation: *the article is devoted to the key points of the concept of philosophy of law by N. N. Alexeyev associated with the system of the philosophy of law created by him. Particular attention is drawn to the correlation of the notions of law and morality, law and culture, the place of law in culture as well as on the links between moral principles and law. One analyzes the basic concepts of philosophy of law that existed at the early twentieth century such as legal sociology, natural law, phenomenological approach to the philosophy of law. The latter approach is analysed in connection with the way, along which N. N. Alexeyev sought to adapt it.*

Keywords: *philosophy of law by N. N. Alexeyev, legal sociology, natural law, phenomenology, and philosophy of law, axiological aspects of law, legal ideal.*

Николай Николаевич Алексеев (1879–1964) — выдающийся русский философ права, один из основателей евразийства. Он является представителем Московской школы философии права, представленной замечательными учеными — П. И. Новгородцевым, Е. Н. Трубецким, И. А. Ильиным, Б. П. Вышеславцевым и др. Главная заслуга Н. Н. Алексеева состоит в разработке государственно-правового учения евразийцев, создании евразийской модели государственного устройства России. Эти проблемы, несомненно, до сих пор представляют не только теоретический, но и социально-политический интерес. Евразийство как идейно-политическое и общественное движение заявило о себе в послеоктябрьском зарубежье 20–30-х гг. XX в. выходом сборника «Исход к Востоку»¹, в котором приняли участие кроме Н. Н. Алексеева, Г. В. Вернадский, Н. С. Трубецкой, Г. Флоровский и др. Философия права Н. Н. Алексеева представляет собой значительный вклад в отечественную философию права и не только. К сожалению, концепция философии права на сегодняшний день недостаточно осмыслена, а заложенные в ней идеи не введены в научный оборот.

Система философии права наиболее последовательно и системно отражена в его работе «Основы философии права». Эта работа достаточно хорошо структурирована и систематически изложена именно как философия права. Ведь не случайно он учился в университетах Берлина и Гейдельберга, усвоив немецкую педантичность, систематичность в изложении мыслей. Вспомним философию права, например, Гегеля или работы по философии права А. Шопенгауэра. Тем более что данная работа задумывалась и была реализована, видимо, как учебник для студентов университета, о чем свидетельствуют приложения, включающие именную и предметный указатели. Она явилась, как писал сам Алексеев, продолжением двух его работ, посвященных вопросам общей теории права: «Введение в изучение права» (Москва, 1918 г.) и «Общее учение о праве» (Симферополь, 1919 г.).

¹ См.: Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев. София, 1921.

«В критике уже было указано... что я замыкал исследование предмета «в кольцо феноменологии»¹. Феноменологические пристрастия Алексеева (в духе Э. Гуссерля) действительно хорошо просматриваются в его творчестве, что он сам признавал. Но вместе с тем делал пояснения: «Книга моя есть результат *некоторого умственного опыта, стремящегося усмотреть и выразить внутреннее существо права*»². При этом он ссылаясь на философские учения, которые оказали на него влияние: А. Бергсон, Н. О. Лосский.

Работа Алексеева включает в себя 4 раздела и 7 глав, каждый раздел и глава до сих пор представляют несомненный интерес, прежде всего, обсуждаемыми в них философско-правовыми проблемами, которые остаются актуальными по сегодняшний день. Мы остановимся в своем исследовании на ключевых проблемах, которые обсуждал и пытался решить в своей концепции философии права Н. Н. Алексеев.

Во-первых, это само *понимание права* в рамках философии права. Н. Н. Алексеев выделил следующие три направления: юридический социологизм, естественное право и феноменологию. Это новшество выводило исследователя на уровень европейской правовой культуры. Философский анализ указанных направлений, естественно, приводит его к выводу о перспективности последнего направления. Но и сам по себе этот анализ представляет научный интерес и сейчас. Эта проблематика обсуждается до сих пор и философами, и теоретиками права. «Дело идет о роковом для понимания права вопросе: достаточен ли для права формальный критерий “установленности” или же существуют в праве какие-то иные, материальные определения»³. Это непосредственно выводит исследователя на проблемы не только соотношения права и морали, но и на проблемы места права в культуре, соотношения права и культуры.

Что касается юридического социологизма, то, как считают его сторонники, право рассматривается как исторически сложившийся феномен социальной жизни, а значит, как некоторая социальная необходимость. Отсюда вывод: «Раз реальность эта установлена, наука о праве теряет свою условность, перестает быть наукой о юридическом словоупотреблении, наукой номинальной»⁴. Номинальной в смысле традиционного философского направления номинализма, возникшего еще в Средние века, где утверждается, что все понятия и утверждения существуют только в уме человека. Но тогда эта наука достигает истинного соприкосновения с реальностью, становится наукой о действительных фактах. А это вызывает возражения, поскольку утверждение этого факта не равносильно утверждению исключительно социальной природы права, есть только социальное явление и больше ничего.

Социологизм представлен на рубеже XIX–XX вв. Рудольфом Ихерингом, Эугеном Эрлихом, Леоном Дюги, концепции которых неоднократно подвергались критическому разбору⁵. Аргумент, который приводит Н. Н. Алексеев, состоит в том, что проведение этих концепций не спасает никакая лингвистическая философия, а право может обладать не только социальной природой.

¹ См.: Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 17.

² Там же. С. 17.

³ Там же. С. 24.

⁴ Там же. С. 25–26.

⁵ См., напр.: Синха Сурия Пракаш. Юриспруденция. Философия права. Краткий курс : пер. с англ. М., 1996. С. 189–195.

Во-вторых, теория естественного права, которая традиционно усматривала выход из условности чистого юридизма, приближаясь к идеалам естественных наук, стремясь установить «вечные законы справедливости», как есть вечные законы, по которым существует природа, законы, которые исследуют естественные науки.

Можно констатировать, как это сделал автор процитированной выше работы, что, в конечном счете, эта теория не в состоянии установить необходимую связь между моральными принципами и правом¹. А это одна из важнейших проблем не только философии права, теории права, но и всех юридических наук в целом. К аналогичному выводу пришел в свое время и Н. Н. Алексеев: «Выход из условности положительно-правовых установлений должен быть найден не в учении о “естественных” элементах права, но в объективной структуре или эйдетической сущности правового логоса»². Справедливости ради следует заметить, что Алексеев, особенно в ранний период своего творчества, во многом склонялся именно к теории естественного права, оценивая ее достоинства, видимо, до того времени как познакомился с работами по феноменологии. Это замечание имеет важный смысл в контексте стремления Алексеева решить важные вопросы философии права: ценности в праве, особенно идея справедливости, правовой эмоционализм, правовой идеал, сущность правовой реальности и др.

В-третьих, феноменология и философия права, которая касается эйдетической сущности правового процесса. Феноменология, созданная трудами Э. Гуссерля, ко времени публикации рассматриваемой работы Алексеева только входила во плоть западноевропейской философии, приобретая всемирно-историческое значение. Тем не менее русские мыслители, например, А. Ф. Лосев, уже обратили на нее внимание и стремились серьезно осмыслить. В их ряду был и Алексеев, в работах которого можно найти немало ссылок на работы Гуссерля. Вместе с тем он все же достаточно критически оценивал возможности использования феноменологического метода в философии права. «Я не думаю, — писал он, — чтобы какое-либо серьезное, настоящее или будущее, философское направление могло бы рассчитывать на сколь-нибудь удовлетворительное разрешение своих познавательных задач, не приняв во внимание опыта, приемов и результатов новейших феноменологических изысканий. Не может обойти их молчанием и философия права»³. В этой фразе Алексеев явился своеобразным провидцем, поскольку феноменология проникла во многие науки, в том числе и в философию права. Иначе и не могло случиться, поскольку метод, разработанный Гуссерлем, является универсальным; на такую же универсальность постижения реальности всегда претендовала и философия в целом.

Возникает ряд критических замечаний, в том числе и те, которые привел Алексеев. Стремления Гуссерля состояли в разработке философии как строгой науки⁴. Это «благое» пожелание бытовало в философии давно и бытует до сих пор; достаточно указать на современную Алексееву концепцию позитивизма, которая принципиально отличается от феноменологии, что автор мягко обошел. В отличие от рационалистически направленных философских учений, а также

¹ См.: Алексеев Н. Н. Указ. соч.. С. 112.

² См.: Там же. С. 40.

³ Там же. С. 40.

⁴ См.: Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С. 127–174 и др.

позитивизма, Гуссерль пошел по другому пути осмысления реальности. Вот что писал Алексеев: «Феноменология как интуиция всеобщего, как способ вчувствоваться и вмыслиться в идеи есть познавательный прием, открывающий перед нашим умственным взором ряд совершенно новых, почти что неизведанных отношений»¹. Феномен, от которого получила название феноменология как *точная* наука не допускает точного определения, его просто невозможно сформулировать в рамках данной концепции. Феномен — это элемент допредикативного опыта². Возникает вопрос: а как на основе элемента допредикативного опыта можно сформулировать понятие или какое-либо утверждение? А ведь вся совокупность юридических наук основана именно на точном определении соответствующих понятий и правовых утверждений.

Значит, необходимо искать какие-то принципиально новые подходы. Алексеев наметил, на его взгляд, возможные направления поиска. Для пояснения приведем следующую цитату из работы Алексеева: «По нашему мнению, — пишет автор, — феноменология не есть философия, но род особого точного знания об идеях, о всеобщих отношениях. Нижняя граница его положена наличностью чисто эмпирических временных отношений, которые не познаются феноменологически и требуют особых приемов исследования и постижения. Сверху феноменология ограничена такими объектами, которые не суть временные факты и не суть идеи, но выше первых и вторых. Таково все божественное, требующее иных не феноменологический путей постижения, особого религиозного опыта»³.

Не будем касаться божественных, религиозных вопросов (они нуждаются в специальном рассмотрении); важно зафиксировать мысль Алексеева о границах феноменологии этих проблем; мало кто этого касался, а тем более по отношению философии права. Современные феноменологи (т. е. те, которые исследовали данную проблематику во времена Алексеева, к 20-м гг. XX в.) «склонны феноменологию превратить в некоторую универсальную науку, в своеобразный *mathesis universalis* [универсальный корень]. Как старые физикисты все вопросы знания стремились решить *more geometrico* [по законам геометрии], так и современные феноменологи все хотят решить *more phenomenologico* [по законам феноменологии]. Здесь и лежит источник их взглядов на философию, как строгую науку»⁴. В этом высказывании привлекает к себе внимание не просто хорошее знание философии прошлого и его осмысление, но и очень четкое осмысление современной философии. Разумеется, пишет Алексеев, «феноменология не может быть отождествлена с философией права, хотя и является существенной частью всякой научно оформленной философско-правовой системы»⁵. И одновременно указывает на то, что в современной философии права, особенно русской философии права, ясно прослеживаются стремления, направленные на удаление из нее всяких элементов «научности». «В таком понимании философия права отождествляется с искусством угадывать и прозревать социальные идеалы. ... Однако то, что прозревается в них, — их предметное содержание, их смысл, —

¹ Алексеев Н. Н. Указ. соч. С. 41.

² См.: Гасилин В. Н. Современная философия. Саратов, 2013. С. 130–131.

³ Алексеев Н. Н. Указ. соч. С. 42–43.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Там же. С. 44.

обнаруживает в себе элементы идеи. Вообще говоря, утверждение творческой интуиции отнюдь не отрицает начал разума. ...Полагать, что феноменология может дать приемы и методы для прозрения *правовых* и социальных идеалов, — это значило бы не отдавать себе отчета в существе и феноменологического исследования и в природе идеала»¹.

Н. Н. Алексеев справедливо полагал, что проблематика правового идеала составляет сферу вопросов миросозерцания. «Вопрос о правовом идеале есть вопрос миросозерцания — вопрос... *метафизический*, а не феноменологический... Открытие идеала есть акт более веры, чем знания. Живые идеалы провозглашаются и проповеваются, а потом уже познаются. Но не меньшим заблуждением является взгляд, что познание идеалов исключает путь феноменологии»².

В современной философской литературе отмечается многозначность понятия идеала. Например, Р. Г. Апресян приводит девять значений этого понятия³; и это, видимо далеко не весь список употребления этого понятия как философского. Алексеев справедливо отмечал, что понятия «правовой идеал», «политический идеал», «общественный идеал» в литературе совершенно не различаются и фактически отождествляются; а это имеет негативные последствия для понимания философии права (которую иногда определяют как науку о правовых идеалах). Он привел убедительные аргументы против такого отождествления указанных понятий. При этом он основывается на работе П. И. Новгородцева, учеником и последователем которого он себя считал, получившей широкий общественный и научный резонанс⁴. Разбор аргументов против перечисленных концептуальных аспектов философии права заслуживает специального анализа и, несомненно, интересен в том числе и с позиции логико-методологического осмысления философии права. Мы же в завершение приведем цитату Н. Н. Алексеева: «И это закон достойный, справедливый, сильный, отвечающий потребностям природы и отчизны, соответствующий месту и времени, необходимый, полезный и очевидный, установленный не ради удержания в плену невежества и не ради личного блага, а для пользы гражданского общества»⁵. Есть все основания полагать, что в своем творчестве он следовал именно этим словам и стремился их реализовать.

Чем же привлекательна до сих пор концепция философии права Н. Н. Алексеева? Ответить однозначно на этот вопрос непросто. Исходя из проведенного исследования, краткого, фрагментарного и в этом отношении ограниченного, можно отметить следующее.

Во-первых, концепция философии права Н. Н. Алексеева отличается целостностью, систематичностью и продуманностью именно как *философия права*. Это была, видимо, последняя такая концепция, поскольку после октябрьского переворота исследования в области философии права были практически свернуты; они в основном сводились к исследованиям истории философии права и политической истории в аспектах марксистской философии.

¹ Алексеев Н. Н. Указ. соч. С. 45.

² Там же.

³ См.: Апресян Р. Г. Идеал // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2001. Т. 2. С. 71.

⁴ См.: Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991; *Его же*. О задачах современной философии права. СПб., 1902 и др.

⁵ Алексеев Н. Н. Указ. соч. С. 225.

Во-вторых, данная концепция является наиболее фундаментальной, *метафизической*, в этом состоит ее непреложное значение. В своих работах Н. Н. Алексеев коснулся практически всех основных и, прежде всего, фундаментальных вопросов философии права. Разумеется, сейчас мы знаем в этой области больше, но глубже ли, чем знал русский мыслитель? До сих пор остается важной проблема разведения теории права и философии права, изучения методологических проблем юридического познания, а также нравственных оснований права и др.¹

В-третьих, для взглядов русского философа и правоведа чужды формализм и начетничество. Это *живое слово*, которым он стремился убедить своих слушателей и читателей своих работ.

Подводя итог, отметим, что концепция философии права до сих пор не потеряла своего значения, ее эвристический потенциал еще не исчерпан. Особенно это касается проблем философии права и ее места в культуре, а также философии культуры, претерпевшей с его времен заметные изменения. На наш взгляд, следует также обратить внимание на экзистенциалистскую трактовку философско-правовой проблематики, ведь экзистенциализм явился непосредственным следствием феноменологии.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев, Н. Н. Основы философии права / Н. Н. Алексеев. — СПб. : Лань, 1999. — 256 с.

2. Гуссерль, Э. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. — Новочеркасск : САГУНА, 1994. — 368 с.

3. Гасилин, В. Н. Современная философия / В. Н. Гасилин. — Саратов : Издательский центр «РАТА», 2013. — 236 с.

4. Дильтей, В. Сущность философии / В. Дильтей. — М. : ИНГАДА, 2001. — 154 с.

5. Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — Саратов : СЮИ МВД России, 2007. — 560 с.

References

1. Alekseev, N. N. Osnovy filosofii prava [The foundations of the philosophy of law] / N. N. Alekseev. — SPb.: Lan', 1999. — 256 p.

2. Dilthey, W. Sushchnost' filosofii [The essence of philosophy] / W. Dilthey. — M : INGADA, 2001. — 154 p.

3. Gasilin, V. N. Sovremennaja filosofija [Modern philosophy] / V. N. Gasilin. — Saratov : Izdatel'skij centr «RATA», 2013. — 236 p.

4. Husserl, E. Filosofija kak strogaja nauka [Philosophy as rigorous science] / E. Husserl. — Novoчеркасск: SAGUNA, 1994. — 368 p.

5. Sovremennye metody issledovaniya v pravovedenii [Modern methods of research in jurisprudence] / Edited by N. I. Matuzova i A. V. Mal'ko. — Saratov: Saratov legal institute of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation, 2007. — 560 p.

---

¹ См.: Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов, 2007.